

"Ли Чанхэ тоже здесь!" Один за другим люди из Зала исполнения наказаний Академии Аббатства выглядели уродливо, здесь был Вице-президент их Академии Аббатства, но они не ожидали, что Вице-президент Первого Военного Университета тоже будет здесь.

Если бы они дождались окончания военного университетского аббатства и поступления в армию Третьей группы, они были бы товарищами, но сейчас между Первым военным университетом и аббатством все еще существует конкуренция, и это было очень конкурентное соревнование.

Потому что сейчас просто не хватает ресурсов для военных и даосских монахов, а что если их не хватает? Просто нужно бороться, ничего не поделаешь.

"Ли Чанхэ, вы, люди из Военной академии, убили нашу аббатскую академию, вы должны объяснить мне это!"

Лицо Сюй Русуна утонуло, и он сказал холодно.

"Ли Му, что здесь происходит?" Ли Чанхэ повернул голову к Ли Му и спросил.

"Люди из Зала охраны правопорядка оклеветали призрачное владение сестры Лан Вэй, желая сжечь сестру до смерти, гениально завладев собственностью Голубой семьи, преступление крайне чудовищное, у меня в руках Сильный Военный Орден, это не преступление - убить её, у кого из вас есть какое-то мнение?"

Ли Му холодно посмотрел на людей из академии аббатства и спросил, люди из Зала охраны правопорядка были в смятении, их лица были уродливы, но никто не осмелился сказать об этом.

Сильный военный орден в руках, чтобы положить зло без обвинений, это была власть, дарованная Третьей группой в городе Жун, по крайней мере, в открытом, никто в городе Жун не посмеет оспорить власть Третьей группы, люди аббатства не посмеют, даже полшага Цзиньданы Сюй Русонг не посмеет.

"Независимо от того, одержим ли призрак или нет, наша аббатстольская академия должна судить, еще не пришла ваша очередь судить боевого культиватора, мы, естественно, будем расследовать этот вопрос, теперь я прошу вас от имени аббатстольской академии пойти с нами и сотрудничать в расследовании!"

Лицо Сюй Русуна бледнело и говорило глубоким голосом.

Сюй Рюсун был известен тем, что был коротким защитником, помогал своим родственникам вместо того, чтобы рассуждать, даже если бы все было на самом деле так, как говорил Ли Му, он бы не отпустил Ли Му легко.

Ли Му с презрением сказал: "Если хочешь, чтобы я сотрудничал со следствием, найди кого-нибудь из военного ведомства"!

"Директор, этот парень слишком высокомерен, он убил наш Зал охраны правопорядка и все еще осмеливается быть таким высокомерным перед вами, что вы должны поступить правильно для нашего Зала охраны правопорядка"!

"Малыш, я спрошу тебя еще раз, ты идешь с нами или нет?" Глаза Сюй Русуна опасно сузились, и на него свалился мощный меч.

Сюй Рюсун также был меченосцем и имел репутацию меченосца номер один в городе Ронг, его сила была во много раз сильнее, чем у Бай Чжантьяна.

Как только Сюй Русун развязал меч, все люди с этой стороны боевого клуба выглядели нервными, если бы они действительно это сделали, то сегодня определенно было бы кровопролитие.

Взгляд Лан Вэя был напуган, в конце концов, сегодняшнее дело осталось за Синей Семейкой, если бы именно из-за дела Синей Семейки погибло большое количество людей в Академии Боевых Искусств и Академии Аббатства, то ее бы обвинили даже в том, что она умерла сотней смертей.

"Ну и что, если я не уйду?" Холодный свет в глазах Ли Му вспыхнул, как он холодно сказал, его тело было наполнено энергией, и он смог посоревноваться с Сюй Рюсуном.

Хотя Ли Му, скорее всего, сейчас не подходит для Сюй Рюсонг, у него были все средства, чтобы сделать это, даже если Сюй Рюсонг захочет его сбить, боюсь, что все будет не так просто.

"Молодец, мастер боевых искусств моего поколения скорее сойдёт и умрёт стоя, чем будет жить на коленях!" Ли Чанхэ кивнул в удовлетворении, не у всех хватило мужества жестко бороться с полушаговым джинданом, даже если за этим стояла поддержка.

Ли Чанхэ вышел и заблокировался прямо перед Ли Му.

"Если хочешь забрать Ли Му сегодня, переступи через меня!"

"Ли Чанхэ, ты точно собираешься внести залог за этого парня сегодня?" Глаза Сюй Русуна убивали, а их взгляды сталкивались в воздухе, почти с горящими искрами.

"Хорошо!" Ли Чанхэ, не колеблясь, сказал, что они оба были настолько сильны, что их Ци

переплелись, и все вокруг чувствовали, как их тела тонут, как будто даже воздух начинает замерзать.

Народ Боевой академии выглядел нервным, и народ Аббатства также выглядел нервным, после стольких лет крепости города Жунь, никогда не было никакого противостояния между Ли Чанхэ и Сюй Русуном и другими на их уровне.

Если бы они действительно поссорились, сегодня определенно было бы кровопролитие.

Брови Ли Му также были плотно борозжены, в его воспоминаниях о тех тридцати годах, хотя легенд о том, что Ли Чанхэ и Сюй Русун когда-либо сражались в крепости города Жун, не существовало, но на самом деле, многое изменилось теперь.

С тех пор, как он получил эти тридцать лет воспоминаний, эффект бабочки уже появился, и я боюсь, что многие вещи больше не будут развиваться так, как он их помнит.

"Хм, у тебя кишка тонка!"

Они встретились на полминуты, их Ци Ци почти взобрался на вершину, но в этот момент Сюй Жусун фактически вздохнул, посмотрел глубоко на Ли Му и прямо прогнал свой меч, хотя на полпути Цзиньдань на самом деле не мог летать с мечом, но управлять мечом в течение многих миль все еще можно было сделать.

Люди из Зала охраны правопорядка не ожидали, что Сюй Жусун просто уйдет, увидев, как исчезает свет от меча, эти ученики из Зала охраны правопорядка запаниковали.

"Разойтись!"

Как только Сюй Русун ушел, Ли Чанхэ, казалось, не удивился и помахал рукой сотрудникам Зала охраны правопорядка.

"Поторопись и уходи!"

Люди из Зала охраны правопорядка по очереди садились в автобус и спешили уходить, они пришли в ярости, но не ожидали, что они уйдут, как собака в дом, тигровая голова и змеиный хвост.

Ли Му посмотрел на спину Сюй Русуна и нахмурился, сила Сюй Русуна была сильной, теперь он уже был полуметровым Цзиньданом, его боевая мощь была всего в одном шаге от царства мастера боевого культиватора, с Сюй Русуном, защищающим Ли Му, было бы не так просто снова прикоснуться к Бай Чжаньтяню.

"Вы, ребята, тоже возвращайтесь, никому не разрешается покидать школу без разрешения в течение месяца!" Ли Чанхэ обратился к членам Клуба Боевых Искусств и сказал.

Один за другим члены боевого клуба опускали головы и, не осмеливаясь сказать больше, спешно уходили, подобно подобным групповым вооруженным столкновениям, которые были категорически запрещены всеми школами.

"Ты, ты избил Учителя Зоу утром, а потом устроил такой беспорядок во второй половине дня, ты действительно слишком хорош в том, чтобы причинять неприятности!" Когда все остальные ушли, Ли Чанхэ посмотрел на Ли Му, беспомощно покачал головой и сказал.

"Директор, что бы вы сделали, если бы оказались в такой ситуации?" Ли Му указал на испуганную семью Лан Вэй и спросил.

"Это все маленькая праведность перед большой картиной, всегда лучше заботиться о большой картине перед большой картиной"! Ли Чанхэ сказал, что после минутного размышления...

"Великая праведность есть праведность, как и малая праведность!" Ли Му сказал глубоким голосом: "Делая зло во имя великого добра, возможно, я бы и в прошлом терпел его, но определенно не в будущем!".

В своей последней жизни, Ли Му был слишком внимателен к общей ситуации, оценивая большее благо над меньшим добром, закрывая глаза на некоторые вещи и даже терпеть их во всех отношениях, в конце концов, ради большего блага, он, не колеблясь, чтобы принести механическую единицу, сделанную Звездный Разрушитель, чтобы сопротивляться главной демонской расы, но был предан и умер.

Так как он решил действовать, ему было все равно, каковы будут последствия, сокрушительные для земли.

<http://tl.rulate.ru/book/41101/922293>